

По тайному указанию Хэлянь Чуньфэна слухи о тайных встречах вдовствующей супруги Лин с императором во Дворце Юньшуй быстро распространились по всему гарему.

Тем временем, пока Хэлянь Чуньфэн во дворце шаг за шагом продвигает свои планы, не допуская ни малейшей ошибки, Хуа Байсу, временно проживающий в резиденции генерала, наслаждается спокойной жизнью.

Зная, что Хуа Байсу интересуется только ядовитые травы, Хэлянь Чуньфэн собрал множество ядовитых цветов и трав и под видом подарка Ху Хунфэну отправил их в резиденцию генерала.

Ху Хунфэн специально подготовил пустую комнату во дворике, где жил Хуа Байсу, чтобы тот мог заниматься изготовлением ядов.

Хуа Байсу не стал церемониться и каждый день проводил в этой комнате, разрабатывая новые яды. Если ему что-то было нужно, он просил Гэ Вэя обратиться к управляющему. По сравнению с его прежней одинокой жизнью, теперь, когда ему помогали измельчать растения и готовить еду, он мог полностью сосредоточиться на своих исследованиях.

В этот день, когда солнце светило особенно ярко, Хуа Байсу неожиданно вышел из комнаты до наступления темноты, чтобы вынести на просушку уже обработанные ядовитые листья. Не имея других дел, он решил прогуляться с Юйся.

Гэ Вэй, которому было поручено охранять его, естественно, не мог допустить небрежности и сразу же последовал за ним. Ли Жунцань, увидев это, тоже захотел присоединиться, и в итоге трое людей и одна птица вышли из дворика.

Поскольку внешность Хуа Байсу, как жителя Жаньина, была слишком заметной, до официальных мирных переговоров между двумя государствами ему не следовало показываться на людях. Поэтому даже прогулки с птицей ограничивались территорией резиденции генерала. Прогуливаясь по саду, они случайно встретили Ху Хунфэна, который только что вернулся с совещания во дворце.

Ху Хунфэн как раз собирался найти Хуа Байсу, и, встретив их, он отослал слуг в сторону и отвел их в укромное место:

— Его Величество поручил мне передать вам, господин Хуа, что после освобождения Ли Чжэна «тот человек» должен быть возвращен своей семье. В этот период ни в коем случае нельзя позволять Ли Жунцаню появляться на людях.

Услышав это, Хуа Байсу пнул Ли Жунцаня носком ноги:

— Слышал?

— Дедушка и мама вернутся? — радостно спросил Ли Жунцань, после чего сразу же пообещал.

— Я буду осторожен и больше не доставлю хлопот Его Величеству и господину Хуа.

Однако Ху Хунфэн был слегка озабочен и, наклонившись к Ли Жунцаню, сказал:

— Ты сейчас как раз в том возрасте, когда нужно учиться боевым искусствам и грамоте. Сидеть без дела во дворике — значит упускать время. Я сражался бок о бок с твоим отцом, и у нас крепкая дружба. Как насчет того, чтобы ты стал моим учеником, и я бы обучал тебя боевым искусствам?

Ху Хунфэн долго думал, прежде чем сделать это предложение, но, к его удивлению, Ли Жунцань без колебаний отказался:

— Благодарю вас, генерал Ху, но у меня уже есть учитель, которого я хочу.

— Кто?

Ли Жунцань на мгновение заколебался, но затем сразу же опустился на колени перед Хуа Байсу и твердым, детским голосом произнес:

— Я хочу стать учеником господина Хуа. Прошу вас, согласитесь.

И Ху Хунфэн, и Гэ Вэй, казалось, были удивлены внезапным поступком Ли Жунцаня.

Хуа Байсу же, похоже, уже ожидал этого и лишь слегка приподнял бровь:

— Не возьму.

Это был уже второй раз, когда Хуа Байсу отказывался взять Ли Жунцаня в ученики. Мальчик слегка надулся, но снова попросил:

— Господин Хуа, прошу вас...

Хотя Ли Жунцань был очень умным, ему было всего шесть лет. Вид маленького ребенка, стоящего на коленях и умоляющего, не тронул Хуа Байсу. Он просто сказал:

— Я не беру учеников. Вставай.

Ху Хунфэн, стоявший рядом, не выдержал и наклонился, чтобы помочь Ли Жунцаню подняться:

— Ты хочешь учиться искусству ядов у господина Хуа?

— Да, — ответил Ли Жунцань, осторожно взглянув на Хуа Байсу. Увидев, что на его лице нет никаких эмоций, он снова опустил голову, разочарованный.

Ху Хунфэн снова попытался уговорить:

— Может, лучше учиться боевым искусствам? В будущем ты сможешь, как твой отец, сражаться на поле боя. Или я могу пригласить учителя, чтобы он продолжал обучать тебя грамоте. Как насчет этого?

Ли Жунцань упрямо покачал головой.

— Этот ребенок... — вздохнул Ху Хунфэн, выражая разочарование в упорстве Ли Жунцаня учиться искусству ядов.

Ху Хунфэн признавал, что искусство ядов Хуа Байсу сильно помогло Хэлянь Чуньфэну, но в глубине души он считал, что изготовление и использование ядов — это методы, которые, хотя и могут причинить вред, не относятся к благородным и не заслуживают уважения.

Возможно, поняв его мысли, Ли Жунцань добавил:

— Я хочу учиться искусству ядов у господина Хуа, а также боевым искусствам и грамоте. Даже

если господин Хуа не захочет брать меня в ученики, я больше никого не стану просить.

Ху Хунфэн удивился и невольно спросил:

— Господин Хуа знает боевые искусства?

— Пустяки, не сравнить с великим генералом Ху, — равнодушно ответил Хуа Байсу, бросив на Ху Хунфэна холодный взгляд.

Ху Хунфэн почувствовал, как по спине пробежал холодок, и сразу же осознал свою оплошность. Он поспешил исправиться:

— Я не хотел сказать, что искусство ядов — это плохо. Просто... просто...

Ху Хунфэн долго пытался найти подходящие слова, но так и не смог, и, нервно вытирая пот, бросил взгляд на Гэ Вэя, ища помощи.

Не говоря уже об отношениях Хуа Байсу с Хэлянь Чуньфэном, Гэ Вэй уже однажды попал в беду из-за Хуа Байсу, поэтому он не осмелился ничего сказать и, опустив глаза, сделал вид, что не заметил взгляда Ху Хунфэна.

— Будучи великим генералом государства Цанчуань, генерал Ху, естественно, больше внимания уделяет боевым искусствам, — сказал Хуа Байсу, чтобы дать Ху Хунфэну возможность сохранить лицо, так как он был гостем в его резиденции. — Однако, генерал Ху, я всего лишь простолюдин из Жаньина, вам не нужно называть себя «вашим слугой». Я не считаю себя достойным такого обращения.

Хотя неизвестно, как далеко зайдут их отношения, все они видели, как сильно Хэлянь Чуньфэн ценит Хуа Байсу, и не смели относиться к нему с пренебрежением.

Ху Хунфэн внутренне сокрушался, но не знал, как исправить ситуацию, и лишь смущенно улыбнулся:

— Господин Хуа, вы слишком скромны.

Хуа Байсу повернулся и поманил Юйся, которая играла на дереве. Когда птица вернулась к нему на плечо, он сказал Ху Хунфэну:

— Если у вас больше нет дел, генерал Ху, я вернусь во дворик.

Ху Хунфэн поспешно ответил:

— Хорошо, господин Хуа, идите с миром.

На самом деле, Ху Хунфэн сам удивлялся. Хуа Байсу обычно не был слишком строгим и не обладал той врожденной аристократической надменностью, как Хэлянь Чуньфэн, но почему-то его было трудно сблизить.

Вернувшись во дворик, Ли Жунцань больше не осмеливался беспокоить Хуа Байсу. Он опустил голову и покорно сел на маленький стул, чтобы измельчать ядовитые растения для Хуа Байсу.

Хуа Байсу, увидев это, с трудом сдержал улыбку. Мысли Ху Хунфэна были вполне понятны, и он не обиделся. Однако, в отличие от Ху Хунфэна, который был прямодушным, и Гэ Вэя, который был чрезмерно осторожным, дразнить этого ребенка было куда интереснее.

С этими мыслями он достал из шкафа коричнево-красный фарфоровый флакон и поднес его к Ли Жунцаню:

— Мальчик, ты хотел стать моим учеником? Дам тебе испытание. Если пройдешь, возьму тебя в ученики.

Ли Жунцань, услышав это, сразу же загорелся глазами и, не обращая внимания на то, что в руках у него был пестик, вскочил со стула:

— Какое испытание? Скажите.

— У меня есть флакон с ядом. Ты должен подсыпать его в колодец резиденции генерала, когда никто не видит. Когда все в резиденции отравятся, я возьму тебя в ученики.

— Это... это... что за яд? — Ли Жунцань, конечно, не ожидал, что Хуа Байсу попросит его отравить людей, и от волнения даже запнулся.

— Не смертельный, — ответил Хуа Байсу и, видя, что мальчик боится, просто сунул флакон ему в руки. — Не спеши, можешь подумать.

— Хорошо...

Хотя Ли Жунцань на словах согласился, на самом деле он долго не возвращался к теме ученичества.

Настолько долго, что за это время Хэлянь Чуньчжи встретился с его отцом и, как они и планировали, возложил на Ли Чжэна вину за убийство сына.

Настолько долго, что его мать вернулась в город Фэнлинь, и Хуа Байсу устроил их тайную встречу.

Настолько долго, что Хэлянь Чуньфэн уже дважды тайно посещал резиденцию генерала, чтобы встретиться с Хуа Байсу.

И все это время Ли Жунцань ничего не предпринимал.

Лето сменилось осенью, и только через два месяца Ли Жунцань наконец принес флакон к Хуа Байсу:

— Господин Хуа, простите, я... я не могу отравить колодец.

Хуа Байсу, который как раз клал новый яд в клетку с мышью, даже не поднял головы:

— Ах так? Ты больше не хочешь стать моим учеником?

— Хочу, — твердо ответил Ли Жунцань.

— Тогда почему не отравил? Если ты даже не можешь подсыпать яд, зачем тебе учиться искусству ядов?

Авторское примечание:

Угадайте, этого ученика возьмут бесплатно?

<http://bllate.org/book/16924/1558545>